

ПЕРСОНАЛИИ PERSONALITIES

«Мне всегда и во всем везло»

Жизнь брала под крыло,
Берегла и спасала.
Мне и вправду везло...
А. Тарковский

Приведенные в эпиграфе слова Арсения Тарковского я могу смело положить на всю свою жизнь. Действительно, родившись восьмым ребенком в голодные послевоенные годы на окраине небольшого городка, в семье, где мать не умела читать и писать, а отец читал с трудом, я стал доктором наук, профессором. Как это могло случиться?

Первое, в чем мне повезло, это то, что в 1952 г. в Барнауле, в пригороде которого мы жили, замечательный хирург Чиглецов сделал мне уникальную ортопедическую операцию, что дало мне возможность, хоть и прихрамывая, но ходить. Уже в наши дни хирурги из НИИ травматологии и ортопедии были поражены результатом операции.

В 14 лет, когда все мои ровесники стали резко обходить меня в росте, я понял, что не расту. Это заставило меня задуматься, как жить. Чтобы компенсировать недостаток роста, я начал накачивать мускулатуру (до 40 лет меня никто не мог победить в армрестлинге), читать произведения мировой художественной классики и древнегреческих философов.

Я учился в специализированном математическом классе. Отличником по математике я не стал, но твердая четверка у меня была. Это позволило мне поступить в Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК). Выбор профессии был осмысленным. Прельщала романтика дальних странствий, кроме того, я считал, что с моими физическими данными лучше уйти подальше от людей, в тайгу. Однако когда начались занятия в институте, я понял, что геодезия — это не мое. После первого семестра я сломал ногу. Перелом был очень сложным, что надолго ограничило мою подвижность. Было время подумать. Я начал писать стихи, причем неплохие. Много читал, в том числе классиков марксизма-ленинизма. Разработал программу саморазвития на 20 лет, которую скрупулезно (конечно, постоянно корректируя) затем выполнял.

После возвращения из академического отпуска мне повезло попасть на лекцию профессора Мигиренко, где он давал социологический анализ роли науки в современном советском обществе. До этой лекции слово «социология» я слышал, но не понимал, что оно означает. Я был потрясен. Еще не понимая до конца, что произошло, я почувствовал, что моя жизнь должна измениться, войти в противоречие со сделанным мной выбором. Я понял, что я гуманитарий. Изучать математику, геодезические науки я уже не хотел, но если до травмы я кое-как сдал экзамены за первый семестр, то после академического отпуска вплоть до окончания института не только троек,

но и четверок почти не получал, причем по всем предметам, общественные же дисциплины я сдал экстерном.

В институте открылся факультет общественных профессий. Я был одним из его организаторов и активных членов. Поскольку я уже сдал все экзамены по общественным дисциплинам, меня устроили в Университет марксизма-ленинизма на факультет международных отношений и внешней политики СССР. Историю дипломатии у нас преподавал Владимир Львович Глебов, сын Л. Б. Каменева — соратника В. И. Ленина. В. Л. Глебов был энциклопедически образован. Он не только читал лекции по истории дипломатии, но и давал детальный анализ международной обстановки. Я был заворожен его лекциями, мне хотелось делиться с другими всем услышанным. В 1968 г. я стал лектором общества «Знание», мне шел 21-й год. Я читал лекции о международном положении в студенческих аудиториях, домах культуры, красных уголках заводов, в сельских клубах. Мне за это платили, на эти деньги я покупал книги. Именно в это время я приобрел сочинения Гегеля, Фейербаха, Ключевского, Карамзина, Соловьева, трехтомник по истории дипломатии и многое другое. Прочитанное я конспектировал, эта привычка сохранилась и сейчас. Читая книгу, делаю выписки. По окончании института у меня уже была библиотека около тысячи томов.

Профессия инженера-аэрофотогеодезиста, которую я получал в институте, меня совсем не прельщала. Но бросить институт я не мог: это бы убило мою мать. Я думал, как мне изменить свою жизнь, и опять мне повезло. В институте, где меня хорошо знали, мне предложили заняться комсомольской работой в качестве председателя идеологической комиссии комитета ВЛКСМ.

На четвертом курсе я получил предложение по окончании института стать преподавателем Томского топографического техникума. После защиты диплома в течение трех лет я успешно преподавал специальные дисциплины в техникуме. Получил квартиру, хорошо зарабатывал. После прохождения в Москве подготовки был включен в резерв выдвижения на должность директора техникума. Но мне этого было мало, а главное, неинтересно. Наряду с преподавательской работой я был секретарем комитета ВЛКСМ.

Меня пригласили в Томский обком ВЛКСМ на должность заведующего лекторской группой. Я предложение принял, хотя терял половину в зарплате, а у меня уже было двое детей, и жена не работала. Я читал лекции по всей области, и однажды на мою лекцию попал первый секретарь Томского обкома КПСС Е. К. Лигачев (впоследствии — секретарь ЦК КПСС, заместитель генерального секретаря М. С. Горбачева и его оппонент). Через месяц я уже работал лектором обкома КПСС. Передо мной открылся новый мир, доступной стала специальная информация, регулярными стали командировки в Москву, сильно расширился круг коллег. Нас учили лекторскому мастерству, уделяя внимание самым разнообразным проблемам. Меня интересовала и до сих пор интересует тема идеологической борьбы.

Я был на взлете карьеры, но тут произошел поворот в моей судьбе. У нас заболел ребенок. Доктора, сделавшие все, что можно, предрекали летальный исход. Я стал искать выход. Кто-то мне подсказал переехать в горную местность, на чистую воду и чистый воздух. Я уволился с работы, сдал квартиру, и мы переехали в один из предгорных районов Алтайского края. Нам разрешили пожить в медпункте техникума. Устроившись на очень незначительную должность, уже через четыре года я был секретарем райкома партии, а сын полностью поправился. Иначе как чудом это не назовешь.

Но чудеса продолжались. Будучи на курсах повышения квалификации в Новосибирской высшей партийной школе (ВППШ), я прочитал лекцию для коллег. Присутствовавший на ней ректор ВППШ доктор философских наук А. К. Черненко предложил мне поступить в аспирантуру Академии обще-

ственных наук (АОН) при ЦК КПСС с последующей работой в ВПШ. В АОН при ЦК КПСС готовились кадры для управления партией и государством. В Томске о таком предложении я не мог и мечтать. Решением Алтайского крайкома КПСС я был рекомендован для обучения, подготовился, сдал все вступительные экзамены на отлично и поступил. В результате был зачислен в номенклатуру ЦК КПСС, в резерв на высокую руководящую должность. Итак, из деревни — на самый верх.

Учеба в АОН стоит особого рассказа. Я попал на кафедру известного советского социолога доктора философских наук, профессора Ж. Т. Тощенко. Время учебы в аспирантуре (1987—1990) совпало с революционными преобразованиями в нашей стране. Мы были в центре этих преобразований. Я постоянно участвовал в каких-то исследованиях. Чего только стоило определение рейтинга членов политбюро ЦК КПСС. Учеба в аспирантуре была напряженной: шесть-восемь часов ежедневных аудиторных занятий, работа в читальном зале, выступления на семинарах, участие в дискуссиях с антикоммунистами, встречи с писателями, религиозными деятелями всех конфессий, артистами, просмотр фильмов из европейской классики, обязательное посещение театров, в том числе Большого, поездки по знаменитым местам: в Ясную Поляну, Константиново, Абрамцево и т. д. Была строгая дисциплина: отказ от выступления на семинаре или прогул грозили отъездом домой.

Аспирантам предоставлялось жилье — современный гостиничный номер со всеми удобствами, стипендия в размере заработной платы. Слушателями академии были не только граждане СССР, но и других стран, и не только социалистических. Это было учебное заведение закрытого типа, вход — по пропускам. В проходной дежурили сотрудники милиции или даже КГБ.

Я работал над диссертацией по историческим наукам, но когда в перечне научных специальностей появились социологические науки, Ж. Т. Тощенко предложил мне и еще нескольким аспирантам поменять тему исследования. 24 мая 1990 г. первым в Советском Союзе я защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности «политическая социология».

Руководство академии предложило мне остаться старшим научным сотрудником центра социологических исследований АОН. Я уже было почувствовал себя москвичом, но новый мэр Москвы Г. Х. Попов категорически запретил прописку в столице выходцев из партийных структур. Чтобы не рисковать, я устремился в Новосибирск, а здесь меня уже ждала должность заведующего социологической лабораторией Новосибирской ВПШ.

Это было время, когда шла колоссальная перестройка всей политической жизни, бурлили социальные процессы. Была масса заказов на социологические исследования, заказчиками были директора заводов, которые стремились изменить форму собственности своих предприятий, прибрать собственность к рукам. Я даже открыл на базе лаборатории малое предприятие. Результаты исследований публиковались в областной печати. Сейчас, осмысливая этот переходный исторический период, я обратился к своим публикациям того времени (большинство газет сохранились в моих архивах) и решил издать их с комментариями отдельной книгой. Это будет хорошей эмпирической базой для современных молодых исследователей.

Но все это продолжалось недолго. ВПШ, переименованная в Сибирский социально-политический институт, прекратила свое существование. Затем на этой материальной базе был создан Сибирский кадровый центр (СКЦ). Мне места в этом образовательном учреждении не нашлось.

Я грустил недолго, мне опять повезло. Председатель областного Совета народных депутатов Анатолий Павлович Сычев, знавший меня по совместным выступлениям на телевидении с анализом общественно-политической ситуации в области, позвонил мне и предложил создать и возглавить центр

социологических исследований облсовета. Приняв предложение, я быстро набрал сотрудников из числа бывших коллег по социологической лаборатории, и мы сразу приступили к делу: с места — в карьер. В области, как и в стране, шла ожесточенная борьба за власть. Мы изучали мнения различных групп населения по тем вопросам, по которым готовились нормативные правовые акты, а также изучали общественно-политическую обстановку в области, политическую борьбу между партиями, отдельными лицами в ходе парламентских и других выборов. Все наши результаты широко освещались в печати и на телевидении. Помимо работы в лаборатории я успевал преподавать социологию в нескольких новосибирских институтах.

Вся эта кипучая жизнь продолжалась тоже недолго. Рухнула советская власть. В новой структуре облсовета центра социологических исследований не было. У меня был выбор: оставаться в облсовете на чиновничьей должности или попроситься в СКЦ на любую должность. Я выбрал второе. Хотел заниматься наукой. Мне предложили должность всего лишь старшего научного сотрудника в социологической лаборатории при кафедре социологии. Я согласился на это. Возможно, это было для меня унижением. В это же время Институт социологии Российской академии наук выпустил энциклопедический сборник «Социологи России и СНГ XIX и XX века». Там была статья и обо мне. Мои московские коллеги меня тепло поздравляли.

Однако мое подчиненное положение продолжалось недолго. В ноябре 1996 г. ректор преобразованной из СКЦ Сибирской академии государственной службы (СибАГС) Е. А. Бойко предложил мне сформировать и возглавить региональный информационно-аналитический центр (РИАЦ) по вопросам государственной и муниципальной службы. За годы существования РИАЦ мы провели около 40 исследований. Материалов хватило и для моей докторской диссертации, и для нескольких кандидатских. В то время я увлекся новым научным направлением — синергетикой. Моя диссертация представляла собой синергетический анализ самоорганизации территориальных обществ. Накануне защиты я издал три монографии и несколько статей в московских журналах, главным образом в журнале «Социологические исследования», имевшем высший среди журналов России импакт-фактор. Докторскую диссертацию я защитил в диссертационном совете УрАГС.

РИАЦ финансировался из Москвы. Не знаю, по какой причине число ставок стало снижаться, снизилась и заработная плата. Сотрудники постепенно стали увольняться. В это время на кафедре управления образовалась вакансия заведующего. Я участвовал в конкурсе и выиграл. Кафедру управления до меня возглавляли достойные люди, при этом не имевшие понятия о государственном и муниципальном управлении, и набор дисциплин был самый экзотический. Е. С. Бойко предложил переименовать ее в кафедру государственного и муниципального управления. В соответствии с названием я стал формировать учебный план, подбирать преподавателей. Многие дисциплины, которые сейчас преподаются на кафедре, были предложены мною в то время.

Проблематика кафедры оказалась востребованной органами государственной власти и местного самоуправления. Сотрудники кафедры также участвовали в организации филиалов и представительств СибАГС во всех субъектах Федерации Сибирского федерального округа (СФО), вели занятия в них на дневном отделении и на курсах повышения квалификации. Почетные грамоты и благодарности почти от всех губернаторов и председателей законодательных собраний субъектов Федерации СФО свидетельствуют о важности нашей работы в регионах

Звание «профессор» я получил в 2010 г. К этому времени у меня уже было полтора десятка учебных и методических пособий, пять монографий, ученики, получившие степень кандидата социологических наук. Как ученого меня интересовали прежде всего кадровая политика и местное самоуправление. В 2000 г. по результатам всероссийского конкурса мне было присвоено звание «Лучший муниципальный служащий».

В 2019 г. Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук выпустил энциклопедическое издание «Социология России в лицах. История и современность». В нем есть и статья, посвященная моей скромной персоне, подготовленная на основе моих публикаций, имеющихся в сети Интернет.

Когда меня спрашивают, что я считаю главным успехом своей жизни (доктор наук, профессор, «Почетный работник образования Российской Федерации», десятки наград, полтора десятка книг и больше сотни статей, статья обо мне в социологической энциклопедии), я отвечаю: главное, что я имею — это мои внуки, моя очаровательная дочь и трое моих выдающихся сыновей.

Новокрещёнов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и отраслевых политик, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.